

Госпожа Шэнь довольно быстро поняла, что сказала лишнее.

Что бы она ни думала на самом деле, произносить подобные вещи вслух всё-таки было некрасиво.

Немного поразмыслив, она протянула руку, взяла Лу Жаня за запястье и смягчила голос:

— Сяо Жань, не сердись. Мама знает, сколько тебе пришлось пережить за все эти годы. Вчера твою собаку выбросили из дома — конечно, тебе было обидно.

Лу Жань поднял глаза на госпожу Шэнь.

Раньше он бесчисленное количество раз попадался на этот тон.

Он умел терпеть так долго именно потому, что госпожа Шэнь раз за разом заставляла его ошибочно верить: она всё-таки любит его.

Каждый раз она говорила:

«Ты столько лет жил вдали от нас и столько всего пережил».

Или:

«Мама знает, что тебе было обидно».

А ещё постоянно обещала:

«Не переживай, мама обязательно всё тебе компенсирует».

Сначала госпожа Шэнь успокаивала его, превращая Лу Жаня в щенка, который готов терпеть что угодно ради капли материнской любви.

А затем разговор неизменно сворачивал в другую сторону:

«Из-за твоего возвращения Синжань очень испугался. Нам нужно дать ему почувствовать себя в безопасности. Иначе, стоит маме увидеть, как он расстроен, сердце просто разрывается».

Сейчас госпожа Шэнь всё ещё держала Лу Жаня за руку и говорила тем самым, до боли знакомым голосом:

— Сяо Жань, ты ведь понимаешь маму, правда? Не доставляй мне больше лишних хлопот. Вчера твой младший брат из-за тебя пострадал. Давай выберем ему подарок и как следует загладим вину.

«Из-за тебя».

Снова и снова — «из-за тебя».

От этих слов Лу Жань постоянно чувствовал себя преступником, который ворвался в чужую счастливую семью и всё разрушил.

В прошлой жизни стоило госпоже Шэнь заговорить таким тоном, и вся его злость моментально исчезала.

Если же он всё-таки выражал недовольство, она смотрела на него так, словно говорила: «Почему ты такой непослушный? Неужели совсем не умеешь пожалеть маму?»

Стоило увидеть этот взгляд, Лу Жань начинал паниковать.

Но госпожа Шэнь сотни раз обещала что-нибудь ему компенсировать — и ни разу не сделала этого.

Сотни раз называла себя перед ним «мамой» — и при этом никогда не позволяла Лу Жаню называть её матерью при посторонних или при Шэнь Синжане.

При любом конфликте она неизменно вставала на сторону Шэнь Синжана.

На этот раз Лу Жань посмотрел на руку, которой госпожа Шэнь держала его за запястье, и холодно сказал:

— Госпожа Шэнь, вы мешаете мне есть.

Она застыла и неловко убрала руку.

Лу Жань спокойно отправил в рот последнюю булочку с крабовой икрой.

Закончив завтрак, он мельком взглянул на телефон госпожи Шэнь.

Та только что заказала наручные часы стоимостью больше двухсот тысяч юаней. Очевидно, подарок предназначался Шэнь Синжаню — в качестве «компенсации».

— Да, компенсировать действительно надо, — согласился Лу Жань.

На лице госпожи Шэнь наконец появилась удовлетворённая улыбка.

И тут Лу Жань достал собственный телефон и открыл калькулятор.

Он принялся считать вслух:

— Шэнь Синжань страдал один день — компенсация двести тысяч. Я страдаю с четырёх лет, сейчас мне девятнадцать. Итого пятнадцать лет. В году триста шестьдесят пять дней... получается пять тысяч четыреста семьдесят пять дней.

— Если по двести тысяч за день, тогда...

Через некоторое время Лу Жань развернул телефон экраном к госпоже Шэнь:

— Один миллиард девяносто пять миллионов. Ладно, округлю для вас. Пусть будет ровно миллиард. Не забудьте перевести на мой счёт.

Раньше Лу Жань совершенно не смел говорить о деньгах при Шэнях.

Стоило упомянуть их, как становилось невозможно скрывать, насколько бедно он жил все эти годы. Тогда разница между ним и этой богатой семьёй делалась ещё очевиднее.

Кроме того, Лу Жань боялся, что любой разговор о деньгах заставит окружающих решить: он вернулся не ради семьи, а положил глаз на имущество Шэней.

Лишь после долгих лет на больничной койке он понял, откуда вообще взялся этот страх.

Да потому что сами Шэни именно так о нём и думали!

Во взгляде каждого читалось: этот мальчишка неблагодарный, беспокойный и наверняка чего-то добивается.

Разобравшись с этой простой истиной, Лу Жань окончательно перестал стараться быть «хорошим».

Вот ещё — какая родственная любовь?

Деньги куда полезнее.

Любви всё равно нет.

А деньги, если хорошенько надавить, может, и найдутся.

Глядя на позеленевшее лицо госпожи Шэнь, Лу Жань в прекрасном настроении поднялся и помахал ей рукой:

— Про миллиард не забудьте! Можно на Alipay, можно в WeChat — мне без разницы.

Он закинул рюкзак на плечо и, насвистывая, ушёл.

Утром занятий было много. После лаборатории Лу Жань заглянул в университетский компьютерный класс.

Шёл второй семестр, но собственного компьютера у него до сих пор не было, поэтому сложные задания приходилось выполнять здесь.

Сначала Лу Жань проверил оплату обучения.

Студенческий кредит наконец поступил, и плата за текущий год была закрыта.

На первом курсе его оформили по льготной программе для студентов из малообеспеченных семей, поэтому деньги обычно приходили гораздо позже, чем у остальных.

Закончив с этим, Лу Жань поискал в интернете новости о Желтоволосом.

Он ожидал, что несколько замешанных богатых семей объединятся, быстро задавят скандал и записи исчезнут в бесконечном потоке новостей.

Но произошло обратное.

Хэштег о богатом сынке, который на спорткаре сбил человека и собаку, не только не упал — он поднялся на первое место и прочно там закрепился.

Никаких признаков того, что тему удаётся замять.

Под ним начали появляться несколько громких сплетен из шоу-бизнеса.

Похоже, кто-то пытался отвлечь внимание новыми скандалами, но безуспешно.

Лу Жань несколько секунд смотрел на первую строчку горячих запросов и почти физически

почувствовал запах больших денег.

Интересно, какой влиятельный человек решил помочь?

В голове мелькнул длинный чёрный минивэн.

Впрочем, Лу Жань быстро отбросил эту мысль.

Когда бессмертные дерутся, смертным лучше не лезть.

Какое ему дело?

Выйдя из компьютерного класса, Лу Жань получил сообщение от старосты: нужно было забрать какие-то документы.

На месте выяснилось, что куратор передал ему заявление на студенческую программу поддержки.

Её совместно организовывали университет и местные компании. Кандидатам предстояло пройти собеседование, а после получения финансирования компания-спонсор могла влиять на место работы выпускника.

В прошлой жизни Лу Жань тоже получил этот бланк.

Но тогда решил, что помощь ему больше не нужна, и отказался.

В итоге из-за давления семьи Шэнь он даже университет не окончил.

На этот раз Лу Жань без лишних слов заполнил заявление и отнёс куратору.

В обед он заехал проведать Дахуана, а потом бодро покатился на подработку.

Уже придя на место, Лу Жань вдруг вспомнил, что прежде очень «послушно» уволился по требованию семьи.

К счастью, владелец оказался человеком сговорчивым и позволил ему снова выйти на смены.

Прежний Лу Жань каждый день мотался по подработкам и постоянно мечтал о времени, когда можно будет наконец не убиваться так тяжело.

Но человеку, который десять лет не мог самостоятельно пошевелиться, даже возможность бегать с поручениями казалась счастьем.

Правда, сейчас денег у него было совсем мало.

Лечение Дахуана стоило прилично.

Вспомнив об этом, Лу Жань нашёл свободную минуту и снова написал госпоже Шэнь:

«Про миллиард не забудьте~»

В ответ — тишина.

Госпожа Шэнь притворялась мёртвой.

Или Лу Жань действительно довёл её до кровавой рвоты.

Ещё через день Дахуана выписали из ветеринарной клиники.

Лу Жань договорился с зоомагазином, где подрабатывал: пока он днём находится на занятиях, пёс будет оставаться там, а вечером они вместе станут возвращаться домой.

Снимать отдельное жильё Лу Жань не собирался.

Опыт прошлой жизни ясно показал: если Шэни захотят, найдут его и на съёмной квартире.

После очередного долгого дня Лу Жань вошёл во двор виллы вместе с Дахуаном — и на мгновение остановился.

Во дворе стояли две машины.

Один минивэн и один спорткар.

После аварии у Дахуана остался страх перед спортивными машинами. Едва увидев одну, пёс жалобно заскулил и попятился.

Лу Жань присел, погладил его по голове:

— Глупый пёс. Аварию пережил — чего теперь бояться?

Он взял Дахуана на поводок и вошёл в дом.

Ужин уже был накрыт.

Занятая делами домработница взглянула на Лу Жаня, а затем невольно посмотрела вверх.

Со стороны лестницы на третий этаж слышались шаги.

Лу Жань не обратил внимания. Он отвёл Дахуана в ванную, умылся сам и вытер псу лапы.

Обычно Дахуан спокойно терпел эту процедуру, но сегодня несколько раз закрутился на месте:

— Ау-у...

— Подожди немного, потерпи.

Лу Жань повесил полотенце, присел и потрогал живот Дахуана.

Тот снова тихо заскулил и посмотрел на хозяина чёрными глазками-бусинками.

Когда Лу Жань вывел его обратно, вся семья уже сидела за столом.

Сегодня собрались почти все.

Шэнь Хунъюань вернулся из командировки. Нынешний глава семьи выглядел усталым, но многолетняя привычка командовать всё равно придавала ему внушительный вид.

Рядом сидела госпожа Шэнь.

Дальше — Шэнь Синжань с опущенной головой, так что выражение лица было не разобрать.

Последним развалился в кресле Шэнь Синчжо, закинув ногу на ногу.

Услышав движение, он повернул голову.

Заметил Дахуана за спиной Лу Жаня, приподнял бровь и ухмыльнулся.

В этот момент Шэнь Хунъюань как раз отчитывал второго сына:

— Ты как сидишь? Совсем манер нет!

На лице Шэнь Синчжо появилось раздражение, но ногу он всё-таки опустил.

— Я сегодня пришёл увидеть Синжана, а не слушать твои нотации.

Шэнь Хунъюань нахмурился:

— И ещё смеешь возвращаться! Что за людей ты понабрал в свою студию? Из пяти человек, которых на этот раз официально наказали, трое работают у тебя!

При упоминании этого Шэнь Синчжо тоже помрачнел.

— Мне всё равно, сколько денег ты спускаешь снаружи, — продолжил Шэнь Хунъюань. — Но следи за своими людьми. Не смей портить имя семьи Шэнь.

— Имя, имя... Ты это имя вместо еды жуёшь? — огрызнулся Шэнь Синчжо.

— Ты!

Шэнь Хунъюань в ярости хлопнул ладонью по столу.

Тут всё это время молчавший Шэнь Синжань слегка поднял голову. Его белые щёки уже полностью восстановились.

Он взял чашу и налил Шэнь Хунъюаню супа:

— Папа, не сердись. Мы так редко собираемся всей семьёй за одним столом.

Шэнь Хунъюань посмотрел на него и улыбнулся, немного успокаиваясь.

С Шэнь Синчжо всё оказалось ещё проще.

Шэнь Синжань повернулся к нему и всего лишь позвал:

— Брат!

Шэнь Синчжо тут же замолчал.

Так надвигавшаяся ссора рассеялась после нескольких фраз Шэнь Синжана.

Госпожа Шэнь тоже улыбнулась с удовлетворением.

За столом снова воцарилась семейная идиллия.

И все дружно, словно сговорившись, обращались с Лу Жанем так, будто его вообще не существовало.

Ни выговоры, ни тёплая семейная атмосфера не имели к нему никакого отношения.

Лу Жань давно привык к подобному игнорированию.

В книге у Шэнь Хунъюаня была ярко выраженная черта — безумно любящий сына отец.

А Шэнь Синчжо был классическим братом, помешанным на младшем.

Только объектом этой любви всегда являлся Шэнь Синжань.

К родному сыну это не относилось.

Лу Жань подвёл Дахуана к столу и сам сел на свободный стул.

Его зад едва коснулся сиденья, как Шэнь Хунъюань резко приказал:

— Встань.

Шэнь Синчжо тоже повернулся к нему, явно с радостью переключая огонь на другую цель:

— Правильно, ругать так ругать виноватого. Тут кое-кто твоего сына избил, а потом ещё потребовал миллиард юаней.

Все за столом посмотрели на Лу Жаня.

Тот перевёл взгляд на Шэнь Синчжо и совершенно бесстыдно заявил:

— Хочешь добавить сверху — я не возражаю.

Шэнь Синчжо поперхнулся словами.

Он поднял глаза и внимательно рассмотрел Лу Жаня, словно видел впервые.

Шэнь Хунъюань, однако, не стал разбираться с тем самым миллиардом.

Он взглянул на сидевшего рядом Шэнь Синжаня, затем тяжело посмотрел на Лу Жаня и многозначительно произнёс:

— Твой младший брат сидит здесь. И ты собираешься просто так занять место за столом?

— А, точно.

Лу Жань сделал вид, что внезапно вспомнил нечто очень важное.

Он наклонился, поднял Дахуана и усадил на свободный стул рядом с собой.

На место, предназначенное для наследника семьи Шэнь — Шэнь Синъюя.

Затем взял отдельную тарелку, положил туда варёную куриную ножку и поставил перед Дахуаном.

При этом совершенно серьёзно пробормотал:

— Пострадавшего пса надо как следует утешить.

#

<http://bllate.org/book/21306/2174061>